

Раздел I

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.23

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*С. В. Ананич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь*

С момента появления криминологической науки возник вопрос о возможности использования в этой отрасли научного знания уголовно-правовой классификации преступлений по родовому объекту.

Как известно, российские ученые (например, А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский) отмечали, что криминология вышла из уголовного права, признавали ее одним из разделов последнего. При этом указанные авторы полагали, что в рамках уголовного права следует изучать не только признаки преступлений, но и их причины. Тем не менее, криминология сформировалась в самостоятельную юридическую науку. И первые учебники по криминологии следовали в полной мере уголовно-правовой классификации преступлений (см., например, первый учебник «Криминология» (1966 г., 1968 г. и 1976 г.). В этом учебнике преступления делились в полном соответствии с тем, что было закреплено в Уголовном кодексе.

Поначалу позиция полного соответствия криминологической классификации преступлений системе Особенной части уголовного закона признавалась вполне удовлетворительной. Однако впоследствии стала подвергаться критике в связи с тем, что уголовно-правовая и криминологическая классификации преступлений имеют различные цели и задачи.

Однако криминологами отмечалось, что в рамках одного родового объекта преступления могут иметь различные причины и соответственно разные меры предупреждения. Например, в рамках одного объекта – жизнь и здоровье человека – существенно различаются умышленные убийства и телесные повреждения и причинение вреда жизни или здоровью по неосторожности. В то же время неосторожные преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека близки по криминологиче-

ской характеристике к преступлениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. С точки зрения уголовно-правой классификации – они расположены в разных разделах УК. Но в криминологическом аспекте они требовали объединения в одну группу.

Убийства, совершаемые из корыстных побуждений, по причинам и иным аспектам были ближе к хищениям, чем к преступлениям против жизни человека. Напомним, что уголовно-правовая классификация привязана к системе построения Особенной части УК. И многие преступления, расположенные в разных разделах и главах, имеют между собой объединяющие признаки, которыми могут выступать, например, непосредственные объекты, форма вины, мотивы содеянного.

В связи с этим отождествление криминологической классификации с уголовно-правовой не позволяло успешно решать задачи выявления объективных и субъективных причин преступного поведения.

Недостатком такой классификации выступает использованием различных критериев, положенных в основу объединения преступлений в вышеназванные группы. В первом случае это способ осуществления преступного посягательства, во втором – мотив, в третьем случае – объект, и в четвертом – форма вины.

Рассмотрим некоторые уголовно-правовые признаки преступлений, используемые в криминологических классификациях преступлений. Наряду с объектом посягательства все преступления делятся на две группы в зависимости от формы вины.

В законе прямо названы **две формы вины** – умысел и неосторожность.

Умышленные преступления встречаются гораздо чаще и представляют большую общественную опасность по сравнению с неосторожными. Помимо психологического (юридического) содержания вины, закрепленного в соответствующих нормах УК, вина как признак субъективной стороны, имеет и социальное содержание – отношение субъекта преступления к социальным ценностям и правилам поведения. Это отношение при умысле является антисоциальным, когда субъект прямо противопоставляет свои желания и интересы общественным. При неосторожности такое отношение можно охарактеризовать как асоциальное, либо не достаточно выраженное социальное, что проявляется в легкомыслии, пренебрежении к общепринятым правилам поведения. Разницу можно легко увидеть, сравнив, например, убийство и причинение смерти вследствие дорожно-транспортного происшествия. Законодатель дает определенную оценку умышленным и неосторожным преступлениям в санкциях. Максимальное наказание в виде лишения свободы за умыш-

ленное убийство составляет двадцать пять лет, за причинение смерти по неосторожности нескольким лицам вследствие нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств – десять лет. По Уголовному кодексу 1960 года наказание за оба преступления составляло пятнадцать лет. В последующем законодатель переоценил общественную опасность неосторожных преступлений, установив максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет. Позднее ввиду роста преступлений, совершаемых лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения, именно за данные преступления предел наказания в виде лишения свободы был повышен до десяти лет.

Неосторожные преступления, как совершаемые в быту и связанные с причинением смерти либо вреда здоровью, так и в сфере осуществления какого-либо вида деятельности, являются следствием нарушения правил безопасного поведения, общепринятых либо специальных, нормативно определенных. Ввиду этого в криминологии давно неосторожные преступления были объединены в одну группу по признаку вины, независимо от родовых (видовых) объектов этих посягательств, как имеющие схожие причины и меры предупреждения.

Другой признак субъективной стороны преступления, который используется криминологией в качестве критерия классификации преступлений – мотив. Данный признак характеризует только умышленные преступления, поскольку общественно опасные последствия в неосторожных преступлениях являются для субъекта побочным результатом, к достижению которого он не стремится, а наоборот предполагает этого избежать. Поэтому мотивация криминального характера в данных преступлениях отсутствует. На сегодняшний день наиболее практически целесообразной следует признать классификацию, которая базируется на совокупности нравственной и правовой оценки мотивов. С этой точки зрения мотивы и цели преступления можно подразделить на три основные группы:

– мотивы, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние (например, хулиганство – ст. 339 УК Беларуси);

– мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания (например, корыстные мотивы, хулиганские мотивы, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда, изъятие органов или тканей потерпевшего, сокрытие другого преступления или облегчение его совершения – ч. 2 ст. 139 УК Беларуси);

– мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания (например, мотив сострадания, цель избавления потерпевшего от страданий и т. п.);

– мотивы и цели, с которыми уголовный закон не связывает ни установление уголовной ответственности, ни ужесточение или смягчение наказания (например, мотивы убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК Беларуси (ревность, месть и т.п.).

Мотивы и цели преступления могут в отдельных случаях выступать в качестве исключительных смягчающих обстоятельств и в этом смысле обосновывать, например, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 70 УК Беларуси).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наиболее часто мотив имеет одно из двух влияний на ответственность за совершенное преступление – либо ее смягчает, либо ужесточает. В связи с этим вновь обратимся к первой классификационной группе мотив на низменные и лишенные такого содержания. В числе мотивов первой группы преобладают корыстные, хулиганские мотивы и побуждения.

Следует отметить, что корыстная мотивация лежит в основе многих преступлений. Формирование и реализация подобных мотивов имеет общий механизм как для преступлений против собственности, так нередко и с переходом на посягательство против человека. В связи с этим криминологией выделяются такие группы как корыстные и корыстно-насильственные преступления. С точки зрения уголовно-правовой классификации, как отмечалось ранее, корыстно-насильственные преступления (грабеж, разбой и др.) относятся к преступлениям против собственности. Но в качестве дополнительного непосредственного объекта в них выступает жизнь и здоровье человека. Таким образом, названные преступления имеют сложный механизм совершения, связанный с наличием в них насильственного способа завладения имущества, влекущего посягательство на несколько объектов, в основе которого лежит корыстная мотивация. Способ посягательства и мотивы становятся критериями криминологического объединения преступлений в группы.

Следующий элемент, характеризующий преступление, признаки которого используются криминологией в качестве критерия, объединяющего преступления в группы – субъект преступления и его признаки.

В криминологической классификации выделяются преступления, совершаемые несовершеннолетними. На особенности данной возрастной группы обращает внимание и уголовное законодательство, выделяя особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, в самостоятельный раздел.

Необходимость законодательного закрепления этих особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена, с одной стороны, спецификой социально-психологического развития несовершеннолетних: недостаточным уровнем социализации, возрастной и социальной зрелости; искаженными представлениями о нравственных приоритетах; специфическими чертами характера (вспыльчивостью, неуравновешенностью и др.); подверженностью влиянию со стороны взрослых и т.д. Указанное и привело к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Законодательством предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков погашения судимости. Правоприменительной практикой давно подмечены две особенности несовершеннолетних преступников: они быстрее в сравнении со взрослыми подвержены вовлечению в преступление и также быстрее достигают исправления после привлечения к уголовной ответственности. Не случайно установление в законе и распространение в правоприменительной практике мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, получило благодаря их эффективности в отношении несовершеннолетних. Так, например, отсрочка исполнения наказания первоначально применялась к несовершеннолетним. В настоящее время этот институт применяется ко всем категориям лиц.

В связи с этим законодатель стремится минимизировать средства уголовно-правовой репрессии в отношении несовершеннолетних. Так, например, судебные органы обязаны рассматривать вопрос о возможности применения к несовершеннолетним отсрочки исполнения наказания или условного осуждения. При этом суду надлежит обосновывать как применение этих мер, так и их неприменение. В уголовном законе также предусматривается особая форма уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних – осуждение с применением принудительных мер воспитательного характера. Таким образом, и уголовное право и криминология в равной мере выделяют преступления несовершеннолетних в самостоятельные группы. Нельзя забывать, что уголовное право также имеет задачей предупреждение преступлений. Уголовно-правовое и криминологическое выделение преступлений несовершеннолетних (по признаку субъекта посягательства), на наш взгляд, красноречиво показывает взаимосвязанные роли каждой отрасли научного знания в решении общих задач предупреждения преступлений.

Обратимся к еще одному признаку субъекта преступления – признаку пола. Для УК в целом не характерно выделение субъекта по данному признаку, за исключением изнасилования, субъектом которого выступает лицо мужского пола. Однако следует отметить, что лица женского пола отличается гораздо меньшей криминальной активностью по сравнению с мужчинами. Даже не специалист в вопросах преступности может обратить на это внимание, если знает, что в республике только одно исправительное учреждение для женщин в г. Гомеле. В связи с этим и криминология и уголовное право обращают внимание отдельно на преступления, совершаемые женщинами. Если в криминологии давно рассматривается обособленная группа женской преступности. То в уголовном праве это внимание представлено отдельными положениями норм о применении мер уголовной ответственности. Меньшая криминальная активность, не так распространенная агрессия, жестокость и рецидив со стороны преступниц-женщин обусловили следующие уголовно-правовые особенности ответственности:

- неприменение исключительных мер наказания в виде пожизненного заключения и смертной казни (ст. 58, 59 УК Беларуси);

- направление в отдельные исправительные учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы, в которых не представлены строгие условия изоляции (ч. 5 ст. 57 УК Беларуси);

- признание смягчающим ответственность обстоятельством совершение преступления беременной женщиной (п. 10 ч. 1 ст. 63 УК Беларуси);

- возможность применения отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК Беларуси).

Указанные положения уголовного закона являются проявлениями объективно обусловленного гуманизма, призваны способствовать экономии строгих мер уголовной ответственности по отношению к женщинам, и в целом содействовать предупреждению преступлений с их стороны.

К иным группам преступлений с учетом признаков субъекта посягательства можно отнести, например, также преступления, совершаемые должностными лицами. В уголовном праве эта группа преступлений именуется по признакам родового объекта преступлениями против интересов службы. В криминологическом аспекте преступления нередко объединяются с посягательствами на отношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности, которые в соответствии с законодательством объединяются в понятие «коррупционных преступлений».

В завершение рассмотрения вопроса о критериях криминологической и уголовно-правовой классификации преступлений, следует отметить, что главная задача, решаемая в процессе объединения преступлений в те или иные группы, заключается в максимальном учете характера и степени их общественной опасности и на основе этого дифференциации уголовной ответственности. Можно выделить два основных подхода со стороны законодателя – гуманизм и экономия мер уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, совершающих преступления невысокой степени общественной опасности или заслуживающих снисхождения по признакам личности, иным обстоятельствам; и максимально строгая ответственность для особо опасных форм проявления преступности и злостных преступников. Таковы уголовно-правовые средства решения задач охраны общества от преступных посягательств и их предупреждения. Опираясь, на многие уголовно-правовые характеристики преступлений при их классификации и объединении в те или иные группы, криминология гораздо шире рассматривает их причины, условия и вырабатывает соответствующие меры предупреждения.

УДК 343.237

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МНОГОСУБЪЕКТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*С.Р. Багиров,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт права им. В. Сташиса
Классического частного университета
(Украина)*

Причинение общего преступного последствия в результате совпадения неосторожного поведения нескольких субъектов представляет собой криминологическую реальность, требующую надлежащего теоретического обоснования и нормативного обеспечения. В этой части в науке уголовного права наблюдается ощутимый пробел. Попытки решения данной проблемы – в теории ее назвали проблемой неосторожного сопричинения – в пределах учения о соучастии обнажили новую неисследованную область – многосубъектное преступление в целом. В результате в теории уголовного права рядом ученых были сформулированы эвристично заряженные положения о многосубъектных преступлениях, а также спроектированы соответствующие уголовно-правовые нормы *de lege ferenda*. Данные положения и нормы требуют отдельного рассмотрения и анализа.